

в Законе Республики Беларусь "Об особо охраняемых природных территориях и объектах", указывается, что на территориях, прилегающих к памятникам природы, органами, принявшими решение об объявлении их государственными памятниками природы, могут запрещаться проведение работ, размещение новых и функционирование действующих объектов, оказывающих негативное влияние на их состояние.

В действующем законодательстве одним из безусловно-обязательных действий, направленных на сохранение памятников природы, называется реставрация. В соответствии с Положением, реставрация памятника природы проводится в случае необходимости по проектам, согласованным с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, – по памятникам республиканского значения; областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды – по памятникам природы местного значения.

Итак, создание памятников природы является особой формой охраны уникальных и редких природных объектов Республики Беларусь. Однако даже принятые в последнее время актуальные нормативные акты, регулирующие правовой режим памятников природы, не в состоянии охватить всех проблем нашей динамичной практики, которая требует их постоянного дополнения и уточнения.

¹ См.: Жураев Ю. А. Проблемы правового режима и охраны государственных памятников природы. Ташкент, 1990. С.6.

² См.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №1. Ст.1.

³ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. №35. Ст.570.

⁴ См.: Колбасов О. С. Охота и охотничье хозяйство, 1970. №4. С.17.

⁵ См.: Пысин К. Г. О памятниках природы России. М., 1983. С.4.

⁶ См.: Жураев Ю. А. Указанная работа. С.23.

⁷ См.: Ведомости Литовской Республики. 1994. №2. Ст.17.

⁸ См.: Ведомости Верховной Рады Украины. 1992. №34. Ст.502.

⁹ См.: Петров В. В. Экологическое право России. М., 1995. С.467.

¹⁰ См.: Лаптев И. П. Научные основы охраны природы. Томск, 1970. С.333.

¹¹ См.: Петров В. В. Экология и право. М, 1981. С.27.

И.И.МАРТИНОВИЧ

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ОТСРОЧКА ВВЕДЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из фундаментальных новелл белорусского судостроительного законодательства новейшего времени является введение суда присяжных – наиболее совершенной формы участия граждан в осуществлении правосудия.

Согласно ст.8 "Закона о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь" от 13 января 1995 г., уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признает себя виновным и требует назначения суда присяжных, рассматриваются указанным судом в составе судьи и коллегии из семи присяжных заседателей.

Напомним, что суд присяжных – эта демократическая форма судопроизводства, выработанная в сфере разрешения социально-значимых споров (конфликтов), – не является новой для Беларуси. На наших землях она появилась в виде войтовско-лавницких судов еще в XVI в., а в классической модели (по образцу английского суда присяжных) – в результате судебной реформы 1864 г. Причем, как свидетельствуют современники-профессионалы, деятельность суда присяжных в Северо-Западном крае была вполне удовлетворительной и случаев вынесения неправильных вердиктов (что, как правило, вменяется в вину этому суду) не было¹. Это, однако, не исключало нападков на него со стороны консервативно настроенных представителей власти и общества, особенно в периоды усиления реакции и репрессий.

Советской властью, признававшей сугубо классовый суд, независимый суд присяжных, как и многие другие демократические институты, был отвергнут. Лишь спустя десятилетия глубокие преобразования в государственной и общественной жизни привели к возрождению идеи о суде присяжных как форме

истинного народовластия, прямой, непосредственной демократии, важной гарантии прав человека, независимости и самостоятельности судебной власти.

Вопрос о том, быть или не быть в Республике Беларусь суду присяжных, решался трудно. Было очень непросто заложить идею восстановления этого правового института в проект концепции судебно-правовой реформы, одобренной Верховным Советом Республики Беларусь весной 1992 г. Однако, несмотря на острые дискуссии, эта идея пробилась себе дорогу и нашла отражение в названном документе.

Сложно проходило и обсуждение вопроса о конституционном закреплении положения о рассмотрении некоторых категорий дел с участием присяжных заседателей в парламенте республики. В итоге, в отличие от Конституции Российской Федерации 1993 г. и Конституции Украины 1996 г., белорусский Основной закон как в действующей, так и в прежней редакции не содержит нормы о рассмотрении дел с участием народных представителей. Следует, однако, подчеркнуть, что это не исключает введения такой формы судопроизводства, поскольку в ст.113 Конституции Республики Беларусь зафиксировано правило о коллегиальном рассмотрении дел в судах, а в случаях, предусмотренных законом, – единолично судьями.

Базовый основополагающий закон о судебной организации – "Закон о судоустройстве и статусе судей", модернизируя судебную систему, предусмотрел, как отмечалось, суд присяжных заседателей, правда, в весьма узких пределах, по ограниченному числу дел (о преступлениях, за которые может быть назначена исключительная мера наказания; если обвиняемый отрицает свою вину в совершении данного преступления; если он требует назначения ему суда присяжных заседателей).

Введение суда присяжных в наше судоустройственное законодательство даже в урезанном объеме является несомненным демократическим завоеванием. Суд присяжных станет существенной гарантией защиты прав и свобод граждан, их законных интересов по спорным и тяжким обвинениям. Развернутая юридическая процедура с участием независимых присяжных заседателей и последовательной реализацией всех демократических принципов судопроизводства (в частности, презумпции невиновности, состязательности, обеспечения обвиняемому права на защиту и др.) обеспечит всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Повысится профессионализм и воспитательно-предупредительная направленность деятельности всей уголовной юстиции. Важно и то, что суд присяжных является точнейшим показателем (индикатором) состояния политического режима демократии и вектора ее развития к возрождению или закату. "Изучение истории появления и развития суда присяжных от Афинского суда гелиастов до современного суда присяжных в демократических странах наглядно свидетельствует об этом"².

Итак, суд присяжных – это "украшение" белорусской судебно-правовой реформы – законом предусмотрен. Но радоваться еще рано... Срок введения этого правового института в действие, предусмотренный Заключительными положениями вышеназванного закона с января 1996 г., оказался нереальным. Отсутствие финансовых средств, надлежащих материально-технических условий, дефицит квалифицированных кадров и т.п. привели к тому, что по инициативе Верховного суда Республики Беларусь Верховный Совет 7 июня 1996 г. принял закон об отсрочке введения суда присяжных (как и рассмотрение дел по первой инстанции в составе трех профессиональных судей) до 2000 г. Одновременно было утверждено Временное положение о порядке утверждения списков народных заседателей³.

В республике, таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: предусмотренный "Законом о судоустройстве и статусе судей" правовой институт (суд присяжных) не действует, а отмененный новым законом, изживший себя и не поддержанный концепцией судебно-правовой реформы институт народных заседателей реанимирован и продолжает применяться в практике белорусского судопроизводства.

Было бы весьма целесообразно, по примеру России, и у нас вводить суд присяжных поэтапно, на альтернативной основе. Его введение хотя бы в одной из областей республики или в столице позволило бы изыскать необходимые финансовые и материально-технические средства, подобрать и подготовить кадры, накопить необходимый опыт для последующего распространения этой формы судопроизводства и в других регионах Беларуси, что ускорило бы и реформирование уголовного судопроизводства.

Сейчас же есть основания опасаться за судьбу суда присяжных: он может быть похоронен, так и не появившись на свет! На такой пессимистический настрой наводит более чем сдержанное отношение к этому институту определенной части юристов-практиков и ученых, а также отсутствие всякой подготовительной работы по созданию условий для его введения. Между тем без суда присяжных не может быть осуществлена и полноценная судебно-правовая реформа и утвердиться гуманное отношение к правам человека.

Никто не собирается отрицать, что суд присяжных имеет свои уязвимые стороны (сложность и медленность судебной процедуры, дороговизна судебного процесса, наличие эмоций при оценке доказательств). На них обычно и делают акцент его противники. Но достоинства этого суда намного превосходят недостатки. Как указывалось, он может сыграть важную роль в правовом и нравственном развитии народа, воспитании уважения к личности, повышении уровня всей системы правосудия, утверждении независимости и влияния судебной власти. Суд присяжных – не идеальная, но прогрессивная форма разрешения спорных правовых ситуаций. Она в полной мере отвечает двум основным требованиям, которые характеризуют судебные системы демократических государств: участие народа в осуществлении правосудия и независимость суда.

Немаловажно и то обстоятельство, что по действующему белорусскому законодательству суд присяжных ориентирован на рассмотрение небольшого числа уголовных дел об особо тяжких преступлениях. По предварительным подсчетам это примерно около 1% дел, а будет и того меньше, поскольку Уголовный кодекс должен ограничить до минимума применение судом смертной казни. В будущем, при ее отмене, суд присяжных адекватно смог бы рассматривать уголовные дела о преступлениях с длительными сроками лишения свободы.

Хотелось бы подчеркнуть, что за российским экспериментом по введению суда присяжных в некоторых регионах на альтернативной основе⁴ мы следим с неослабевающим интересом и желаем ему успеха. Судя по печати, отношение к этому правовому институту и в России неоднозначно. Да иначе и быть не может. Как мудро заметил почти сто лет тому назад великий юрист А.Ф.Кони, суд присяжных "слишком глубоко затрагивает многие стороны общественной жизни и устройства. Поэтому он всегда и почти повсюду вызывал... нападки на свою деятельность..."⁵ Он высвечивает дефекты в практике судопроизводства, обнажает общественные недуги, не позволяет коррумпированным чиновникам оказывать давление на суд.

Подводя итоги сказанному, надлежит обратить внимание на то, что в целях приближения нашей системы правосудия к европейской модели, содействия процессу интеграции между народами в правовой сфере очень ценна международная поддержка возвращения на белорусскую землю суда присяжных, который у нас неплохо прижился в дореволюционные годы и, будем надеяться, станет функционировать и принесет пользу и в наше время. Как пролог к этому следует рассмотреть проведенную 26–28 ноября 1996 г. в Минске международную конференцию "Суд присяжных в уголовном процессе". Она была организована Белорусским союзом адвокатов, Американской ассоциацией юристов (АВА), Центрально- и Восточно-Европейской правовой инициативой (СИИЛИ) и прошла с большим успехом. На конференции обсуждались актуальные проблемы организации и деятельности суда присяжных в Республике Беларусь, России и США. Впервые в Беларуси был проведен показательный учебный судебный процесс с участием "присяжных заседателей" и американских юристов по реальному российскому уголовному делу, но по законодательству США.

Есть уверенность, что присутствующие (преобладала студенческая молодежь юридических вузов) убедились, что суд присяжных — это истинно народный, независимый, беспристрастный суд, который может функционировать лишь в демократическом гражданском обществе и в цивилизованном правовом государстве.

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 280.

² Нажимов В. П., Расторопина А. В., Шенеберг С. В. // Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Проблемы эффективности и практика применения. Калининград, 1996. С. 45—46.

³ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. № 21. Ст. 377, 386.

⁴ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1313.

⁵ Кони А. Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 214.

Е. В. НОВИКОВА

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ С УСЛОВНЫМ НЕПРИМЕНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ

Для эффективного действия института условного неприменения наказания требуется тщательно продуманная система организационных мероприятий на период испытания осужденных. Учитывая опыт и недостатки действующего порядка исполнения условного неприменения наказания, равно как и опыт организации системы *пробации* в западных странах, необходимо четко определить и закрепить в законе основные организационно-правовые требования испытания осужденного при условном неприменении наказания. Прежде всего это касается обеспечения контроля за такими осужденными: кто должен осуществлять контроль за их поведением в условиях испытания и проводить с ними воспитательную работу; каким образом такая работа должна организационно обеспечиваться соответствующими обязанностями осужденного в течение испытательного срока.

Любые, удачно разрешенные законодателем и разработанные в теории вопросы (о юридической природе и содержании условного неприменения наказания, основаниях его применения, системе мер испытания) могут быть сведены на нет, если не будут определены строго правовой порядок реализации и система мер обеспечения испытания и профилактики осужденного в течение испытательного срока.

В этой связи представляется очевидным необходимость надлежащего правового урегулирования комплекса вопросов, определяющих не только содержание самого института условного неприменения наказания, но и порядок его реализации, особенно в сфере, касающейся правомочий органов, осуществляющих контроль за осужденными.

Достижение целей уголовной ответственности при осуждении с условным неприменением наказания в значительной мере зависит от своевременного и правильного обращения приговора к исполнению. Согласно закону, приговор об условном неприменении наказания не приводится в исполнение в части назначенного судом наказания при условии, что осужденный в течение испытательного срока не совершит нового преступления и примерным поведением оправдает оказанное ему доверие. В части контроля за поведением осужденного и применения дополнительного наказания (если оно назначено судом) приговор подлежит обращению к исполнению. Распоряжение об исполнении приговора направляется судьей соответствующему органу внутренних дел для взятия такого осужденного на учет и осуществления контроля за его поведением, а в отношении несовершеннолетних — и в комиссию по делам несовершеннолетних. В чем конкретно заключается такой контроль и как глубоко он может затрагивать поведение осужденного — об этом ни уголовный, ни уголовно-испытательный закон ничего не говорят.

Некоторые общие положения ст. 43 УК о контроле за поведением осужденных содержатся в инструкции "Об организации работы органов внутренних дел по